

История развития легенды о явлении оленя в вишерской локальной традиции

Людмила С. Лобанова

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН, Сыктывкар, Россия, sergejluda@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из аспектов генезиса сюжета легенды о явлении жертвенного оленя. Так как на сегодняшний день среди исследователей не выработалось общего мнения по поводу возникновения и распространения разных вариантов легенды о явлении оленя среди северно-русских, карел, вепсов и коми, для решения проблемы было предложено обратиться к детальному изучению каждого отдельного случая. На основании этого в статье анализируются исторические данные о вишерской традиции коми и выявляются факторы, способствовавшие развитию легенды о явлении оленя в фольклорной культуре данной локальной группы. Рассмотрение истории церкви Рождества Пресвятой Богородицы и явленной иконы Вишерской Божьей Матери, а также исторического и социального контекста позволяет сделать вывод о том, что легенда с мотивом чудесного явления оленя в фольклорной культуре вишерских коми связана с православной традицией. До начала 1930-х гг. легенда мотивировала обряд жертвоприношения домашнего животного, который проводился в престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы в честь явленной иконы Смоленской Божьей Матери, составляя один из обетных ритуалов в традиции почитания чудотворной иконы. В устной культуре вишерских коми легенда о явлении оленя органически вписывается в круг православных фольклорных текстов о чудесном явлении иконы и чудесах, происходящих вокруг нее. Взаимодействие легенд о явлении иконы и явлении оленя послужило толчком к развитию представлений о чудотворных свойствах иконы среди ижемских оленеводов. В целом анализ истории развития легенды о явлении оленя в фольклорной традиции вишерских коми представляет собой результат адаптации христианского сюжета в культурном ландшафте Вишеры.

Ключевые слова: вишерская локальная традиция, легенда о явлении оленя, обряд жертвоприношения животных, христианские сюжеты, явленная икона

Дата поступления статьи: 3 марта 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 11 апреля 2024 г.

Дата публикации: 26 июня 2025 г.

Для цитирования: Лобанова Л.С. История развития легенды о явлении оленя в вишерской локальной традиции // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 2. С. 31–49. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-31-49

The story of the development of the legend of the phenomenon of a deer in the Vishera local tradition

Lyudmila S. Lobanova

*Institute of Language, Literature and History Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia, sergejluda@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of one of the aspects of the genesis of the plot of the legend about the phenomenon of the sacrificial deer. Due to the fact that to date, there has been no general opinion among researchers about the emergence and spread of different versions of the legend about the phenomenon of deer among the Northern Russians, Karelians, Vepsians and the Komi, to solve the problem, it was proposed to turn to a detailed study of each individual case. Based on this, the article analyzes historical data on the Vishera tradition of the Komi and identifies factors that contributed to the development of the legend of the phenomenon of deer in this local culture. Consideration of the history of the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary and the revealed icon of the Mother of God of Vishera, as well as the historical and social context, allows us to conclude that the legend with the motive for the wonderful appearance of a deer in the folk culture of the Vishera Komi is associated with the Orthodox tradition. Until the early 1930s, the legend motivated the rite of sacrifice of a pet, which was held on the patronal feast of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in honor of the revealed icon of the Smolensk Mother of God, making up one of the vow rituals in the tradition of honoring the miraculous icon. In the oral culture of the Vishera Komi, the legend of the deer phenomenon organically fits into the circle of Orthodox folklore texts about the wonderful appearance of the icon and the miracles taking place around it. The interaction of legends about the appearance of the icon and the appearance of the deer served as an impetus for the development of ideas about the miraculous properties of the icon among the Izhem reindeer herders. In general, the analysis

of the history of the development of the legend of the deer phenomenon in the local culture of the Vishera Komi is the result of an adaptation of the Christian plot in the cultural landscape of the Vishera.

Keywords: Vishera local tradition, legend of deer phenomenon, rite of animal sacrifice, Christian plots, revealed icon

Received: March 3, 2024

Approved after reviewing: April 11, 2024

Date of publication: June 26, 2025

For citation: Lobanova, L.S. (2025), "The story of the development of the legend of the phenomenon of a deer in the Vishera local tradition", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 2, pp. 31–49, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-31-49

Постановка проблемы

Тексты с мотивом явления жертвенного оленя известны многим народам. Долгое время преобладала идея о дохристианских корнях этого сюжета, на ее основании строились гипотезы о том, что легенда отражает почитание оленя как тотемного животного, финно-угорские языческие охотничьи обряды, переход от охотничьей традиции к скотоводческой, а также ее возводили к заимствованным через византийскую книжность древнегреческим мифам [Шаповалова 1973]¹. В рамках этой концепции изучалась и легенда о явлении оленя, зафиксированная в середине XIX в. в вишерской устной традиции коми². Сюжет легенды рассматривался исследователями коми культуры как первоначальный вариант обряда жертвоприношения домашнего животного и представлялся в следующих вариациях: как одно из «преданий», раскрывающих древний и особый статус Вишерской церкви³, как

¹ См. также: *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М.: Тип. Грачёва и комп. у Пречистенских ворот, 1868. С. 255–256; *Смирнов И.Н.* Пермь: Историко-этнографический очерк // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань: Тип. Императорского университета. Т. 9. Вып. 2. 1891. С. 254–255; *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография / пер. с нем. К.Д. Цивиной. М.: Наука, 1991. С. 384; *Он же.* Избранные труды. Т. 3: Статьи по духовной культуре, 1917–1934 / сост. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 1999. С. 50–51.

² *Попов А.* Путевые заметки от Устьысыольска к Вишерскому селению // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 12. С. 137.

³ *Михайлов М.* Устьвым // Вологодские губернские ведомости. 1850. № 11. С. 106–107.

иллюстрация языческих верований зырян⁴ и тотемизма как древней формы их религии⁵, смены охотничьей культуры скотоводческой [Белицер 1958, с. 235], как обоснование образа оленя в качестве символа осеннего периода охотничьего календаря⁶.

На рубеже веков появилась концепция о христианских источниках легенды. Впервые она была предложена в работе Ю.И. Смирнова, где он привел греческие параллели сюжета «предания об олене, прибежавшем на заклание», выделил варианты фольклорного текста и высказал гипотезы о способах его распространения. Основным источником «предания» была указана «греческая легенда о лани епископа Афиногена» [Смирнов 1999, с. 100]. К такому же мнению в исследовании данного вопроса приходят А.А. Панченко [Панченко 2012, с. 67–70] и А.Б. Мороз [Мороз 2013а, с. 226–228; Мороз 2013б, с. 236]. Основное содержание агиографического текста заключается в следующем: перед казнью к святому Афиногену подошла прирученная им лань, и он дал ей наставление в память о нем каждый год приводить детеныша на заклание, что и случалось ежегодно у могилы святого. «Афиноген – святой III в., *Мучение* его написано не позднее VII в. и известно в славянском переводе с XII в.», действие происходит в городе Пидакхфоя, находящемся в Малой Армении [Мороз 2013а, с. 226].

Исследователи сходятся во мнении, что данный агиографический сюжет лежит в основе одного из вариантов легенды, распространенной «в севернорусской-финноугорской традиции». В этих текстах описывается явление двух оленей или ланей, которое прекращается после того, как забивают сразу двух оленей вместо одного. И в этом случае остается открытым вопрос о том, как попал данный сюжет на Север России при его отсутствии в Центральной и Южной России, с одной стороны; с другой стороны, как быть со вторым вариантом легенды – явлением одного оленя, который опаздывает, и вместо него приносят в жертву домашнее животное, а олень, видя, что заменен другим животным, убегает в лес и больше никогда не возвращается [Мороз 2013а, с. 213]. В исследованиях отмечено, что между этим вариантом легенды и указанным первоисточником не прослеживается преемственность, кроме

⁴ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан, епископ пермский. СПб.: Типолит. В.В. Комарова, 1897. С. 187–188.

⁵ Сидоров А.С. Следы тотемистических представлений в мировоззрении зырян // Коми му – Зырянский край: экономический и краеведческий журнал. 1924. № 1–2. С. 47.

⁶ Конаков Н.Д. Календарная символика уральского язычества (бинарный зооморфный код). Сыктывкар: Коми научный центр УрО АН СССР, 1990. С. 16. (Серия препринтов «Научные доклады»; вып. 243)

того, исключается эволюционная связь непосредственно между вариантами легенды.

И здесь исследователи допускают возможность их «параллельного возникновения» на основе рассмотренного выше сюжета жития [Мороз 2013а, с. 227–228], в процессе которого, по предположению Ю.И. Смирнова, побудительную роль мог сыграть какой-нибудь приходский священник «то ли вычитавший, то ли слышавший, быть может, в скупом пересказе легенду о епископе Афиногене» «и догадавшийся использовать ее заключительную часть для защиты традиционного обряда жертвоприношения от обличений церковников» [Смирнов 1999, с. 101]. Среди причин, которые «не позволяют делать никаких достоверных подсчетов и безоговорочных выводов» в вопросе распространения легенды, А.Б. Мороз назвал содержательность текстов («подробность и детализированность записей»), формальные стороны фиксации («внимательность собирателя и объективность публикатора») и разную степень изученности традиций [Мороз 2013а, с. 224]. На основании изложенного целью статьи является изучение исторических данных о вишерской традиции и выявление факторов, способствовавших развитию легенды о явлении оленя в этой локальной культуре⁷.

Легенда о явлении оленя в устной традиции Вишеры

Следует отметить, что на сегодняшний день у нас нет ни одного источника, в котором непосредственно была бы отражена история появления сюжета явления оленя в устной традиции Вишеры, так же как и нет аутентичного фольклорного текста, зафиксированного в реальном этнографическом контексте его бытования – во время обряда принесения в жертву домашнего животного, которое практиковалось в Вишерском приходе до 1930-х гг. Впервые легенда была опубликована в документально-художественном сочинении 1848 г.⁸ в авторском пересказе, с изменением сюжета текста⁹. Первый аутентичный текст с мотивом явления лося к вишерской

⁷ В административном отношении вишерская локальная традиция (название у коми – Висер вож) охватывает три крупных населенных пункта Корткеросского р-на Республики Коми: села Большелуг, Богородск и Нившера с подчиненными им деревнями, которые находятся в бассейне р. Вишеры (коми: Висер), правого притока р. Вычегды.

⁸ Попов А. Путевые заметки... // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 12. С. 137.

⁹ Подробнее об этом см. в статье [Лобанова 2024].

церкви был зафиксирован только лишь в 1972 г. в форме воспоминания о «самом главном празднике с. Вишера – Пречистой»¹⁰, а основной корпус фольклорных материалов представлен текстами рубежа XX–XXI вв.¹¹ Тем не менее анализ всего корпуса текстов с мотивом явления оленя к вишерской церкви позволяет выделить основные содержательные элементы легенды: 8 (21) сентября в престольный праздник вишерской церкви – Рождества Пресвятой Богородицы – в день явления иконы Вишерской Божьей Матери ежегодно являлся к церкви олень и отдавался на заклание; с каждым годом олень стал опаздывать; в последний раз вишерцы не дождались оленя и принесли в жертву домашнее животное, олень явился, увидев, что заменен домашним животным, ушел и больше не являлся; впоследствии стали вместо оленя ежегодно приносить домашнее животное по обету. Ритуал жертвоприношения домашнего животного проводился по устоявшемуся сценарию: мясо животного разделявали, часть мяса отдавали священнослужителям, а часть варили в котлах около церкви и после молебна, обхода полей и освящения священнослужителями съедали всем миром.

Традиция принесения в жертву домашнего животного с последующей коллективной трапезой была распространена и в других православных приходах коми [Лобанова 2023а]. В качестве примера можно привести общественное жертвоприношение в с. Нившере на Ильин день, расположенном по соседству с Вишерой и до 1855 г. входившем в Вишерский приход [Лобанова 2023б, с. 100–101]. При схожести ритуальных сценариев только на Вишере в качестве мотивировки жертвоприношения домашнего животного выступает легенда о явлении оленя на престольный праздник Вишерской церкви – Рождества Пресвятой Богородицы. С ее истории и начнем поиск источников развития сюжета о явлении оленя.

История церкви Рождества Пресвятой Богородицы

Первые письменные сведения о заселении Вишеры зырянскими нашли отражение в «Вычегодско-вымской летописи». Летописец, описывая события 1380 г., озаменованные началом миссионер-

¹⁰ ФФ ИЯЛИ. К317-11. Зап. Ф.В. Плесовский 05.08.1972 в дер. Даниловка Печорского р-на Коми АССР от Габова Григория Кирилловича, 1909 г. р., ур. с. Богородск Корткеросского р-на <аудиозапись>.

¹¹ Материалы представлены в приложении 3 к диссертации автора [Лобанова 2023в, с. 280–299].

ской деятельности Стефана по крещению зырян, пишет: «И весть <о прибытии Стефана> даша неверным людям по реке Вычегда, на место именуемом Вишера, и по реке Выме, тамо живяху старый Пан-сотник»¹². С первых упоминаний Вишера указывается в составе Вымских земель. Вымь, как и Вишера, является притоком Вычегды, только первая относится к нижнему ее течению, а вторая – к верхнему (расстояние между устьями рек по р. Вычегде составляет 230 км). Связь между этими территориями осуществлялась, минуя р. Вычегду, через верховья рек бассейна Выми и Вишеры. Как часть Вымской земли Вишера и волостные реки вишерцев обозначены и в «Жалованной грамоте Великого князя Ивана III» 1485 г.¹³ Рассмотренные документы не отражают сведений о населенных пунктах. Возможно, что в конце XV в. на Вишере уже имелись постоянные поселения вымичей, возникшие на местах временных жилищ вымских охотников.

Подробное описание Вишерского погоста относится к началу XVII в. В Писцовой книге 1608 г. отмечено:

Вымские ж земли погост Вишера на реке на Вишере. А на погосте церковь Рождество Пречистые Богородицы теплая, древяна, клетцки; а в церкви образы и книги и свечи и ризы и сосуды церковные и колокола и все церковное строение мирское. Да на погосте ж: в попове дворе в<о дворе> церковной дьячок Гришка Родивонов, в<о дворе> пономарь Тимоха Дмитриев¹⁴.

Далее описываются церковные угодья, а также дворы крестьян, среди которых указаны девять жилых крестьянских дворов, с именами и фамилиями владельцев, семь пустых дворов и пять дворовых мест¹⁵. На основе данного документа можно заключить, что христианство на Вишере утверждается с появлением первых населенных пунктов, и у нас нет никаких оснований считать вишерцев язычниками, несмотря на то что в различных материалах «о христианизации пермян Вишера устойчиво ассоциируется как оплот язычества во главе с “сотником” Памом» [Панюков 2021, с. 56].

¹² Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. С. 258.

¹³ Там же. С. 244.

¹⁴ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) (№ 103. 1608 год. Писцовая книга Яранского уезда письма и дозору Василия Ларионова и подьячего Андрея Горохова 7116 года). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Akty_Vas_Shujского/101-120/103_3.htm (дата обращения: 20 сент. 2021).

¹⁵ Там же.

В рамках нашей темы важно то, что уже в 1608 г. на Вишере был погост с деревянной церковью Рождества Пресвятой Богородицы.

На основе анализа последующих Переписных книг и сведений, приведенных А. Лебедевым из местной летописи, мы можем отметить, что в 1634 г. Вишера отделилась от Выми, образовав самостоятельный приход, к которому до XVIII в. были приписаны церкви ряда деревень по Вычегде от Нёбдино до Усть-Нема, соответственно, «Вишерский приход в царствование Алексея Михайловича занимал почти весь Вычегодский край, кроме приходов Троицкого, Печерского, Помоздинского и Пожегодского»¹⁶.

Церковная история XVIII в. почти не отразилась в сохранившихся и изученных нами документах. Известно лишь, что в 1750-х гг. в Вишерской волости была деревянная церковь в честь Пресвятой Богородицы¹⁷. Очередная деревянная церковь Пресвятой Богородицы с колокольной и престолом Рождества Пресвятой Богородицы была построена в 1801 г., и в 1840-х гг. она находилась в ветхом состоянии¹⁸. В 1847 г. началось строительство каменной двухэтажной церкви с колокольной, нижний этаж которой был освящен 20 января 1849 г. в честь Богоявления Господня¹⁹, а верхний освящен во имя Рождества Пресвятой Богородицы 7 сентября 1856 г.²⁰ Храм сохранился до наших дней, а престол в честь Рождества Богородицы насчитывает более четырех веков, и в честь него в середине XIX в. Вишерский погост стал называться Вишерско-Богородский, позже и село получило официальное название Богородск (местными жителями используется коми вариант – Висер)²¹.

¹⁶ Лебедев А. Св. Стефан, первый епископ Пермский: 1396–1896 гг. // Вологодские епархиальные ведомости. 1896. № 6. С. 100.

¹⁷ С-в Н. <Суворов Н.И.> Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости: Прибавления. 1872. № 18. С. 525. В данной публикации приводятся сведения из «Окладной книги монастырей и церквей Великоустюжской епархии за 1755 г.».

¹⁸ Попов А. Путевые заметки... // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 12. С. 135.

¹⁹ Возможно, данный престол освящен в честь Ляльского Богоявленского храма (что на Выми). К Лялям первоначально была приписана Вишерская церковь, отсюда же происходит род священнослужителя вишерской церкви Евфимия Попова (1771–1858). Вишерцы еще в начале XIX в. продолжали ходить на богомолье в Ляли.

²⁰ Национальный архив Республики Коми. Ф. 230. Оп. 1. Д. 279. Л. 50.

²¹ Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1994. С. 20.

*История чудотворной явленной иконы
Вишерской Божьей Матери*

Основные сведения по изучаемому вопросу представлены в документально-художественном сочинении Александра Федоровича Попова «Путевые заметки от Устьсысольска к Вишерскому селению»²². Произведение построено в форме травелога. Данная жанровая разновидность литературы в то время была востребована региональными писателями как «синкретическая, многофункциональная документально-художественная модель, которая предьявляла читателю Зырянский край и зырян в непосредственном наблюдении и в то же время в уже оцененном виде» [Лимерова 2021, с. 307]. В сочинении описывается пешее паломническое путешествие автора-рассказчика и его «добраго товарища» в селение Вишера (современное с. Богородск), «ознаменованное таинственным преданием о явлении и чудодейственной силе образа Божьей Матери». Цель путешествия обозначена как «поклонение святыне», а также как знакомство с отдаленным зырянским селением, находящимся в 120 верстах от уездного города Усть-Сысольска в «глуши северных, дремучих лесов... вдали от проезжей дороги»²³.

Автор пишет, что «празднование Божией Матери установлено 8 сентября, хотя изображение иконы не соответствует этому дню». Ниже приводит следующее описание иконы:

Икона на глазомер кажется в вышину аршин, в ширину более полу-аршина, с серебряным, золоченым окладом, надписью: когда и кем она сделана. Образ этот древняго письма, что можно видеть по краскам, смешанным со смолистыми веществами, какими обыкновенно покрывались старинные образа, и по самому изображению Божией Матери с младенцем Иисусом Христом на левой руке. Зыряне питают большое почтение к вишерской Божией Матери: ежегодно из города и других мест стекается сюда множество поклонников, но за всем тем церковь крайне бедна²⁴.

Некоторые уточнения содержатся в описании А. Лебедева:

Риза на явленной иконе Божией Матери Смоленской серебро-позолоченная и работана, как видно из надписи, в 1771 г. в г. Яренске;

²² Попов А. Путевые заметки. № 10. С. 105–110; № 11. С. 119–123; № 12. С. 129–137.

²³ Там же. № 10. С. 105.

²⁴ Там же. № 12. С. 137–138.

доска иконы по краям вся избита гвоздями, вероятно от окладов и риз, неоднакратно перемененных²⁵.

К сожалению, икона на сегодняшний день не сохранилась. Приведенные описания недостаточны для установления возраста иконы, но по отдельным характеристикам²⁶ можно заключить, что вишерская икона Божьей Матери была особо почитаемой уже в XVI в. и, предположительно, представляла собой Смоленский образ Божьей Матери. В народной традиции икона получает наименование Вишерская Божья Матерь.

Легенда о чудесном явлении иконы Вишерской Божьей Матери также зафиксирована А.Ф. Поповым в первой половине XIX в.:

По преданию за достоверное рассказывают, что давно, но в какие времена – Бог знает, – впрочем, при господстве уже здесь между начатками поселенцев христианской веры, жители однажды увидели на реке Вишере лодку, тихо плывущую против течения при пособии старичка, как снег белая, который с берега тащил лодку против речной быстроты тонкою бечевкою. Дошедши до места, где теперь селение, таинственная лодка остановилась у берега, и старика не стало. Жители, любопытствуя о приплывшей лодке, увидели на дне ее образ, с благоговением перенесли его в особо приготовленное место, прославляя милость небесную, ознаменовавшую чудесным посещением святыни, и немедленно построив деревянную церковь на берегу реки – там, где остановилась лодка, во имя Небесной Покровительницы, стали с того времени молиться и прибегать к заступлению Ее. Вот вся история! Но рассказывают и о старике, участвовавшем в этом событии, что он никто другой был, как Святой Стефан Великопермский, Апостол и покровитель Зырян, почивавший уже в то время²⁷.

В последующем легенда с некоторыми вариациями (лодка с иконой сама шла против течения) публиковалась в сочинениях

²⁵ Лебедев А. Указ. соч. С. 100.

²⁶ По мнению А.В. Афанасьева, исследователя северной иконописи, отверстия от гвоздей по краям иконы могут быть следами крепления басменного оклада, состоящего из отдельных пластин, набитых на доску с небольшим нахлестом или встык. Особенности иконы и данные о ее бытовании позволяют предположить, что она была создана не позднее начала XVII в., возможно, в XVI в. (личная переписка с А.В. Афанасьевым).

²⁷ Попов А. Путевые заметки... // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 12. С. 136.

других авторов XIX в.: М. Михайлова²⁸, А. Красова²⁹, А. Лебедева³⁰. Нарративы об иконе, приплывающей в лодке, не распространены в других локальных традициях коми³¹, но встречаются на Русском Севере [Шеваренкова 2004, с. 72; Панченко 1998, с. 133–141]. В то же время в вымской устной традиции зафиксирован мотив плавания на камне Степана³² – фольклорного образа миссионера и крестителя зырян Стефана Пермского³³. Надо полагать, что указанные мотивы взаимосвязаны друг с другом и «типологически соотносятся с нарративами о выборе места для строительства культового объекта и основании селений», повествуя «о сакральном преобразовании пространства» [Рыжова 2011, с. 15]. Если в устной традиции Выми мотив о чудесном передвижении Степана на камне по реке входит в цикл повествований о христианизации, то в вишерской традиции легенда об иконе, приплывшей в лодке против течения, соответствует уже следующему этапу – утверждению христианства на новых территориях вымичей. Каким периодом датируется легенда, достоверно сказать невозможно. Мы можем предположить, что легенда о явлении иконы относится к XV–XVI вв., когда на Вишере было небольшое поселение с часовней. Чудесное обретение иконы случилось в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, что стало основанием для строительства церкви с престолом во имя этого праздника.

Весть о чудесном обретении иконы инициирует особое отношение как к месту события (после иерофании оно воспринимается как место возможного контакта с божественными силами и привлекает паломников), так и непосредственно к иконе – сакральному объекту, вокруг которой формируется корпус текстов о чудесных ее свойствах.

²⁸ Михайлов М. Указ. соч. С. 106.

²⁹ Красов А.В. Указ. соч. С. 187.

³⁰ Лебедев А. Указ. соч. С. 99–100.

³¹ В верхневычегодской традиции (с. Мыелдино) зафиксирован нарратив о том, что Богородица приплыла на камне к месту, где теперь стоит крест явленной Божьей Матери [Чувьуров, Шарапов 2006].

³² История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: Исследования и материалы. Сыктывкар: СГУ, 1996. С. 114–117; Сотворение мира = Му пуксьём: мифология народа коми / <сост., предисл., примеч. и пер. П.Ф. Лимерова>. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 167–168, 171–173.

³³ П.Ф. Лимеровым данный мотив назван «маркером деятельности Степана» и общим для всех тематических групп повествований с этим персонажем [Лимеров 2022, с. 201–202].

Об этом свидетельствуют не только сообщения авторов XIX в. (ср.: «многие жители Архангельской и Олонецкой губерний часто притекали на Вишеру просить помощи у Небесной заступницы: одни получали невидимое вспоможение, успехи в быту домашнем, счастливые торговые обороты, а другие, гораздо большие, изцеление от тяжких болезней»³⁴), но и исторические документы. В частности, сохранились указы Вологодской Духовной Консистории следующего содержания:

...слушали прошение Устьысольского уезда Вишерской Богородской церкви Священноцерковнослужителей и церковного старосты о дозволении им отлучаться с иконою местной Вишерской Божией Матери в Мезенский уезд, Архангельской Губернии в Мохченскую волость, отстоящую прямым путем в 365 верстах, по желанию тамошних жителей, которые в числе 7000 душ обоего пола имеют особенное усердие к Означенной Иконе Божией Матери, как Чудотворной и пожертвовали к оной 210 оленей³⁵.

Запланированное на февраль 1863 г.³⁶ мероприятие не состоялось по причине отказа Вологодской Духовной Консистории, которая указала на возможное возникновение проблем между епархиями – Вологодской и Архангельской³⁷.

Как одно из «чудес, изливающихся от святыни» представлен и сюжет легенды о явлении оленя в сочинении А.Ф. Попова. Согласно авторской концепции, данное «чрезвычайное и непонятное происшествие» происходило около вишерской церкви после явления иконы и подтверждало «чудодейственную силу Божьей Матери». Продолжение «благоволения Божией Матери» автор

³⁴ Михайлов М. Указ. соч. С. 106.

³⁵ НА РК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 166. Л. 84. (27.10.1862 г.). Возможно, олени были пожертвованы на строительство церкви или выделены как отдельное стадо. В краеведческих материалах упоминается, что часть вишерской церковной казны состояла из оленей и содержалась ижемскими оленеводами.

³⁶ Выбор времени перенесения иконы определяется тем, что в этот период ижемские оленеводы пасут оленей в лесах вблизи поселений (в начале апреля выдвигаются в сторону Северного Ледовитого океана), и в это время есть прямая дорога, связывающая Ижму и Вишеру; запланировано таким образом, чтобы можно было увезти икону на Ижму по пути с Афанасьевской ярмарки, которая проходила в Нёбдино (средняя Вычегда) во второй половине января и в которой ижемцы принимали активное участие.

³⁷ НА РК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 166. Л. 469.

находит в том, что после обхода поскотины с иконой Божьей Матери хищные звери не трогают домашний скот на выпасе³⁸.

Все это способствует появлению обетной практики, в том числе и жертвоприношения животных. И здесь легенда о явлении оленя могла стать «призывом к действию»³⁹.

*Факторы, способствовавшие развитию легенды
о явлении оленя в вишерской фольклорной традиции*

Поскольку нам неизвестно событие, спровоцировавшее появление легенды о явлении оленя, мы предполагаем, что текст получил распространение вследствие того, что «реальность» легенды оказалась понятной и близкой для вишерцев. Во-первых, почва для чудесного явления оленя была подготовлена в устной традиции рассказами о чудесном явлении иконы и чудесных событиях, исходящих от этой иконы, в силу того, что «чудесное проявляет себя не в одном событии, а в связи нескольких событий» [Липатова 2008, с. 88]. Во-вторых, сам по себе сюжет явления оленя в определенное время и место мог осмысляться в мировоззрении охотников как результат высшей степени «обладания животным» (удачная охота – это знание повадок животного и умение договориться с ним)⁴⁰. В-третьих, чудесную природу мог получить факт явления оленя. Если в современности олени в данной местности встречаются редко, то, как указывает в своем сочинении А.Ф. Попов, в середине XIX в. их появление было вполне естественно. В произведении указывается, что на оленей местные жители охотятся и весной поймали до 18 особей, оленьи шкуры используются местными жителями в быту, а зимой вишерский священник ездит на оленях⁴¹. Кроме того, в современной устной традиции встречается нарратив, когда появление лося в селе расценивается как чудесное явление по Божьей воле [Лобанова 2023в, с. 292–293]. В-четвертых, легенда о явлении оленя могла актуализироваться в XVII в. в связи с заселением Ижемского края, где оленеводство является основным видом хозяйственной деятельности, как обоснование

³⁸ Особенности данного варианта изложения легенды о явлении оленя подробно рассмотрены в отдельном исследовании [Лобанова 2024].

³⁹ Именно такую функцию легенды выделяет К.В. Чистов [Чистов 1967, с. 336].

⁴⁰ О структурной идентичности охоты и жертвоприношения см.: [Виллерслев, Витебски, Алексеев 2016].

⁴¹ Попов А. Путевые заметки... // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 12. С. 133–135.

жертвоприношения оленей и способ привлечения ижемцев. По историческим данным, часть казны вишерского прихода состояла из стада оленей, которых пасли ижемские оленеводы⁴², сами ижемцы активно жертвовали на строительство церкви, что позволило в рекордные сроки построить храм Рождества Богородицы, а позже жертвовали и чудотворной иконе Вишерской Божьей Матери. И, как подчеркивают авторы XIX в., остатки оленьего рога жертвенного оленя «почитались» ижемскими оленеводами как лекарство и «талисман для умножения оленьих стад»⁴³. В-пятых, возвращаясь к возможной роли священнослужителей в адаптации агиографического сюжета, высказанную Ю.И. Смирновым (она приведена в первой части статьи), отметим, что с 1809 по 1843 г. священником вишерской церкви Рождества Богородицы был Попов Евфимий Андреевич (1771–1858)⁴⁴. Позже его сменил сын – Вишерский Василий Евфимиевич (1809–1849), а Евфимий Андреевич пережил сына и до самой смерти оставался в Богородске⁴⁵. Род священнослужителей мог сыграть роль как в процессе освоения христианского сюжета фольклорной традицией, так и его развития в локальной традиции вишерских коми. Разумеется, приведенные варианты развития событий носят предположительный характер.

Заключение

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что легенда с мотивом чудесного явления оленя в локальной традиции вишерских коми является частью истории церкви Рождества Пресвятой Богородицы и явленной иконы Смоленской Божьей Матери, получившей название Вишерской Божьей Матери. Нам не удалось выяснить источник и событие, спровоцировавшее появление легенды, но можно с уверенностью сказать,

⁴² *Панюков И.М.* Висер вож да сэтчӧс олысьяс йылысь пасйӧдъяс <Заметки о Вишерском крае и его жителях>. Корткерос, 1999. С. 7.

⁴³ *Попов А.* Путевые заметки... // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 12. С. 137. Эти сведения встречаются и в указанных выше работах М.И. Михайлова, А. Красова, К. Попова и др.

⁴⁴ До этого назначения Е.А. Попов в течение 15 лет был пономарем Пезмогской Прокопиевской церкви Усть-Сысольского уезда, где практиковался обряд принесения в жертву домашних животных, подробно описанный в летописи этой церкви [Лобанова 2023б, с. 102–103].

⁴⁵ *Вишерская Г.М.* Родословная священнического рода Поповых-Вишерских. Сыктывкар, 2004. С. 1–3.

что в XIX в. легенда о явлении оленя мотивировала обряд жертвоприношения домашнего животного, который проводился в престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы в честь явленной иконы Смоленской Божьей Матери, составляя один из обетных ритуалов в традиции почитания чудотворной иконы. В устной культуре вишерских коми легенда о явлении оленя органически вписывается в круг православных фольклорных текстов о чудесном явлении иконы и чудесах, происходящих вокруг нее. Взаимодействие легенд о явлении иконы и явлении оленя послужило толчком к развитию представлений о чудотворных свойствах иконы среди ижемских оленеводов. В целом анализ истории развития легенды о явлении оленя в фольклорной традиции вишерских коми представляет собой результат адаптации христианского сюжета в культурном ландшафте Вишеры.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР (рег. № 121051400044-2).

Acknowledgments

The article has been prepared under assignment of research no. 121051400044-2.

Литература

- Белицер 1958 – *Белицер В.Н.* Очерки по этнографии народов коми: XIX – начало XX в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 391 с. (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. 45)
- Виллерслев, Витебски, Алексеев 2016 – *Виллерслев Р., Витебски П., Алексеев А.А.* Жертвоприношение как идеальная охота: объяснение истоков domestикации северного оленя с точки зрения космологии // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 154–175.
- Лимеров 2022 – *Лимеров П.Ф.* Нарративы христианизации в формировании коми литературной традиции (XIV – начало XX в.). Тарту: Научное изд-во ЭЛМ, 2022. 406 с.
- Лимерова 2021 – *Лимерова В.А.* На пути к национальной прозе: Жанровые модели документально-художественной словесности Коми края в XIX в. // История литературы Урала. XIX в.: В 2 кн. / под ред. Е.К. Созиной. Кн. 1. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. С. 302–342.
- Липатова 2008 – *Липатова А.П.* Чудо/история: характер вариативности предания и легенды // Традиционная культура. 2008. Т. 9. № 2. С. 88–95.

- Лобанова 2023а – *Лобанова Л.С.* Жертвоприношение животных как элемент религиозной обрядности православной сельской общины коми XVIII – первой трети XX в. // Народная религиозность в свете фольклора: Сб. науч. статей / сост. и науч. ред. Л.В. Фадеева, Ю.М. Шеваренкова. М.: Государственный ин-т искусствознания, 2023. С. 198–214.
- Лобанова 2023б – *Лобанова Л.С.* Особенности экспликации ритуала жертвоприношения в церковно-приходских летописях Коми края второй половины XIX – начала XX в. // Религиоведение. 2023. № 3. С. 97–107.
- Лобанова 2023в – *Лобанова Л.С.* Сюжет о жертвоприношении животных в народной традиции коми: модели экспликации: дис. ... канд. филол. наук. Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 2023. 299 с.
- Лобанова 2024 – *Лобанова Л.С.* Кто «убил» оленя: к вопросу об оригинальности сюжета легенды о явлении оленя в публикациях XIX в. (по материалам коми) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 1. С. 46–55.
- Мороз 2013а – *Мороз А.Б.* Легенда о жертвенном олене: география, варианты, источники, параллели // Ethnolinguistica Slavica: К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2013. С. 212–233.
- Мороз 2013б – *Мороз А.Б.* «Севернорусская легенда об олене» и ее византийские источники // Святые и святыни Обонежья: материалы Всероссийской научной конференции «Волдозерские чтения – 2013» / отв. ред. А.В. Пигин. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. С. 231–238.
- Панченко 1998 – *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. СПб.: Алетей, 1998. 320 с.
- Панченко 2012 – *Панченко А.А.* Иван и Яков – необычные святые из болотистой местности: «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 448 с.
- Панюков 2021 – *Панюков А.В.* Историческая память в фольклорной топографии коми-зырянской Вишеры // Известия Общества изучения Коми края. 2021. Вып. 2 (21). С. 50–58.
- Рыжова 2011 – *Рыжова Е.А.* Мотив «Плавания на камне» в житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2 / отв. ред. Т.Р. Руди, С.А. Семячко. СПб.: Наука, 2011. С. 3–36.
- Смирнов 1999 – *Смирнов Ю.И.* Олень, прибежавший на заклание // Русская народная культура и ее этнические истоки: Пошехонские чтения 1999, 1-й семинар / отв. ред. Ю.И. Смирнов. М.: Современный писатель, 1999. С. 86–106.
- Чистов 1967 – *Чистов К.В.* Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М.: Наука, 1967. 342 с.

- Чувьюров, Шарапов 2006 – *Чувьюров А.А., Шарапов В.Э.* Местночитимые святыни у современных верхне-вычегодских коми // Живая старина. 2006. № 2. С. 23–26.
- Шаповалова 1973 – *Шаповалова Г.Г.* Севернорусская легенда об олене // Фольклор и этнография Русского Севера / отв. ред. Б.Н. Путилов, К.В. Чистов. Л.: Наука, 1973. С. 209–223.
- Шеваренкова 2004 – *Шеваренкова Ю.М.* Исследования в области русской фольклорной легенды. Н. Новгород: Растр-НН, 2004. 214 с.

References

- Belitser, V.N. (1958), *Ocherki po etnografii narodov komi: XIX – nachalo XX v.* [Essays on ethnography of the Komi peoples: 19th – early 20th century], Nauka, Moscow, USSR.
- Chistov, K.V. (1967), *Russkie narodnye sotsial'no-utopicheskie legendy XVII–XIX vv.* [Russian folk social and utopian legends of the 17th – 19th centuries], Nauka, Moscow, USSR.
- Chuv'yurov, A.A. and Sharapov, V.E. (2006), “Locally revered shrines at modern Upper Vychegodsky Komi”, *Zhivaya starina*, no. 2, pp. 23–26.
- Limerov, P.F. (2022), *Narrativy khristianizatsii v formirovanii komi literaturnoi traditsii (XIV – nachalo XX v.)* [Narratives of Christianization in the formation of the Komi literary tradition (14th – early 20th centuries)], Nauchnoe izdatel'stvo ELM, Tartu, Estonia.
- Limerova, V.A. (2021), “On the way to national prose. Genre models of documentary and fiction of the Komi Territory in the 19th century”, in Sozina, E.K., ed., *Istoriya literatury Urala. XIX vek* [History of literature of the Urals. 19th century], vol. 1, Izdatel'skii dom YaSK, Moscow, Russia, pp. 302–342.
- Lipatova, A.P. (2008), “Miracle/history: the nature of the variability of tradition and legend”, *Traditional Culture*, vol. 9, no. 2, pp. 88–95.
- Lobanova, L.S. (2023), “Animal sacrifice as an element of the religious rites of the Orthodox rural community of Komi of the 18th – the first third of the 20th century”, in Fadeeva, L.V. and Shevarenkova, Yu.M., eds., *Narodnaya religioznost' v svete fol'klora. Sbornik nauchnykh statei* [Folk religiosity in the light of folklore. Collected scientific articles], Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya, Moscow, Russia, pp. 198–214.
- Lobanova, L.S. (2023), “Features of the explication of the ritual of sacrifice in the parish chronicles of the Komi Territory of the second half of the 19th – early 20th centuries”, *Religiovedenie*, no. 3, pp. 97–107.
- Lobanova, L.S. (2023), *Syuzhet o zhertvooprinoshenii zhivotnykh v narodnoi traditsii komi: modeli eksplikatsii* [The plot of animal sacrifice in the Komi folk tradition: models of explication], Ph.D. Thesis (Philology), Komi nauchnyi tsentr UrO RAN, Syktyvkar, Russia.

- Lobanova, L.S. (2024), "Who 'killed' the deer: to the question of the originality of the plot of the legend about the phenomenon of the deer in publications of the 19th century (based on Komi materials)", *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, vol. 18, no. 1, pp. 46–55.
- Moroz, A.B. (2013), "The legend of the sacrificial deer. Geography, options, sources, parallels", in Tolstaya, S.M., ed., *Ethnolinguistica Slavica: K 90-letiyu akademika Nikity Il'icha Tolstogo* [Ethnolinguistica Slavica. To the 90th anniversary of academician Nikita Ilyich Tolstoy], Indrik, Moscow, Russia, pp. 212–233.
- Moroz, A.B. (2013), "The North Russian legend of the deer' and its Byzantine sources", in Pigin, A.V., ed., *Svyatye i svyatyini Obonezh'ya: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Voldozerskie chteniya – 2013»* [Saints and shrines of Obonezhye: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference "Voldozersky readings – 2013"], PetrGU, Petrozavodsk, Russia, pp. 231–238.
- Panchenko, A.A. (1998), *Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya* [Studies in the field of folk Orthodoxy], Aleteya, Saint Petersburg, Russia.
- Panchenko, A.A. (2012), *Ivan i Yakov – neobychnnye svyatye iz bolotistoi mestnosti: «Krest'yanskaya agiologiya» i religioznye praktiki v Rossii Novogo vremeni* [Ivan and Yakov are unusual saints from a swampy area: "Peasant Agiology" and religious practices in Russia of the New Age], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Panyukov, A.V. (2021), "Historical memory in the folklore topography of the Komi-Zyryan Vishera", *Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraya*, vol. 21, iss. 2, pp. 50–59.
- Ryzhova, E.A. (2011), "The motive of 'Swimming on a Stone' in the life of Anthony the Roman and folklore", in Rudi, T.R. and Semyachko, S.A., eds., *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii* [Russian hagiography: Research. Materials. Publications], vol. 2, Nauka, Saint Petersburg, Russia, pp. 3–36.
- Shapovalova, G.G. (1973), "North Russian deer legend", in Putilov, B.N. and Chistov, K.V. eds., *Fol'klor i etnografiya Russkogo Severa* [Folklore and ethnography of the Russian North], Nauka, Leningrad, USSR, pp. 209–223.
- Shevarenkova, Yu.M. (2004), *Issledovaniya v oblasti russkoi fol'klornoj legendy* [Research in the field of Russian folklore legend], Rastr-NN, Nizhny Novgorod, Russia.
- Smirnov, Yu.I. (1999), "Deer who resorted to slaughter", in Smirnov, Yu.I., ed., *Russkaya narodnaya kul'tura i ee etnicheskie istoki: Poshekhonskie chteniya 1999, 1-i seminar* [Russian folk culture and its ethnic origins: Poshekhon readings 1999, 1st seminar], Sovremennyyi pisatel', Moscow, Russia, pp. 86–106.
- Villerslev, R., Vitebski P. and Alekseev, A.A. (2016), "Sacrifice as an ideal hunt: an explanation of the origins of reindeer domestication from the point of view of cosmology", *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 154–175.

Информация об авторе

Людмила С. Лобанова, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар, Россия; 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; *sergejluda@mail.ru*

ORCID ID: 0000-0002-5892-1254

Information about the author

Lyudmila S. Lobanova, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Language, Literature and History Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia; 26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982; *sergejluda@mail.ru*

ORCID ID: 0000-0002-5892-1254